

Похлопав Афродиту по плечу, Дезмаск покачал головой.

— Но учителю же нравится. Неужели ты ещё и ревнуешь к нему?

Бросив на Дезмаска косой взгляд, Афродита высокомерно поднял подбородок.

— Я, Афродита, буду ревновать ко льву? Что за чушь! Дезмаск, ты хочешь умереть ещё раз?

— Нет-нет!, — Дезмаск поспешно поднял руки. — Ты даже более жесток, чем я!

— Просто ты сам напрашиваешься, у тебя от природы лицо, просящее тумачков!, — Афродита фыркнул и перестал обращать на Дезмаска внимание.

— Хотя Афродита и Альбафика похожи внешне, их характеры совершенно разные! Дезмаск тоже, очень похож на Манигольдо. Интересно, каков же нынешний Водолей? — Дэжель с любопытством произнёс.

— Всего лишь несмышлёный малыш, которого мы даже не видели, Дэцзы, зачем так много думать? — Кардия был явно не в духе. Он желал, чтобы все мысли Дэжеля были только о нём, а любой, кто отвлекал внимание Дэжеля, не заслуживал прощения!

— Золотой святой Водолея Камю и старший Дэжель довольно похожи. А вот Золотой святой Скорпиона Мило и старший Кардия совершенно непохожи!, — сказал Афродита.

— Непохожи? В чём именно? — Дэжель заинтересовался.

— Мило — солнечный, открытый парень, а старший Кардия..., — Афродита взглянул на Кардию и умолк. Его выражение лица было красноречивым.

Дэжель кивнул, посмотрел на Кардию и вздохнул.

— Если так подумать, они и вправду совершенно разные!

Однако любопытство Дэжеля от этого только возросло.

— Учитель, я пришёл попрощаться!, — Дезмаск поставил на землю ящик с Золотыми доспехами, затем преклонил колено и почтительно склонил голову.

Альбафика кивнул.

— Снова пришло время. Дезмаск, будь осторожен во всём!

— Пожалуйста, не беспокойтесь, учитель. Как один из немногих послушных Золотых святых, Патриарх не станет легко разбрасываться такой фигурой, как я!

При упоминании Патриарха в сердце Дезмаска возникла горечь. Сага, тот, кто когда-то наставлял его как старший брат... Он не хотел от него отказываться, но как Святой богини он отлично понимал, что поступки Саги ошибочны. Особенно учитывая отношение Аба! Вспомнив об Афродите, Дезмаск поспешно отогнал эти мысли. Лучше не размышлять слишком много, пусть всё идёт своим чередом!

Дезмаск взвалил на спину ящик с Золотыми доспехами и отправился в Святилище. С 22 июня по 22 июля каждого года он должен был возвращаться, чтобы охранять дворец Рака.

После ухода Дезмаска Альбафика открыл портал в Измерение Короля Душ, намереваясь попрощаться со своим учителем.

Притаившийся под диваном Минос не мог скрыть недоумения: куда же ведёт этот портал? Увидев, что Альбафика вот-вот войдёт, Минос, недолго думая, мгновенно вскочил на ноги, оттолкнулся задними лапами и прыгнул вслед за Альбафикой в портал.

Альбафика оказался в Измерении Короля Душ и, увидев рядом Миноса, беспомощно покачал головой.

— Маленький Сы, зачем ты последовал за мной?

— Альбафика, ты пришёл!, — Лугонис улыбнулся Альбафике, затем мельком взглянул на Миноса и едва заметно нахмурился.

— Учитель, я пробыл в Японии достаточно долго, пора возвращаться в Италию, поэтому пришёл попрощаться. — Альбафика подошёл к Лугонису.

В сердце Лугониса возникла тоска, но он не желал насильно удерживать Альбафику и лишь кивнул в знак согласия.

— Как раз Сизиф и Регулус находятся в Обществе душ. Ты тоже можешь зайти к ним перед отъездом.

— О? Сизиф и Регулус вернулись? Я думал, на этот раз не увижу их. — При мысли о встрече с двумя соратниками сердце Альбафики забилось чаще. — Тогда, учитель, присмотрите за маленьким Сы, а я отправлюсь в Общество душ повидаться с ними, заодно навещу Рангику.

Лугонис кивнул и проводил взглядом Альбафику, открывшего портал в Общество душ.

Сизиф и Регулус... Проклятье, снова Золотые святые! Минос был раздражён. Глядя на Лугониса и вспомнив, что Альбафика называл его учителем, он предположил, что это ещё один Святой.

— Какой противный взгляд. — Холодным тоном произнёс Лугонис, глядя на Миноса. — Похоже, Аид становится всё беспомощнее. Даже своих подчинённых не может обучить. Выказывать такой взгляд перед врагом — ты что, жизни не дорожишь?

Что? Минос почувствовал, как со всех сторон на него обрушилось подавляющее давление, сковав всё его тело. Громадное тело белого льва рухнуло на пол. Минос ощутил необычайную лёгкость: его душа отделилась от тела льва и воспарила. Увидев свой истинный облик и ощутив бурлящее внутри Космо, Минос обрадовался. Не тратя времени на раздумья, он взмахнул рукой и начал атаку.

— Космическая марионетка!

— Хм, жалкие потуги!, — Лугонис выпустил несколько чёрных роз. Розы-пираньи мгновенно разорвали в клочья нити марионетки Миноса. Воспользовавшись моментом, Лугонис рванулся вперёд и нанёс удар кулаком в живот Миноса, отбросив того прочь. Минос почувствовал резкую боль в животе. Не успев опомниться, в момент приземления его схватили за горло и подняли в воздух.

— Минос, Небесный Благородный Звёздный Грифон! Запечатать твоё Космо и вселить твою

душу в тело лвьёнка — это наказание за то, что ты позволил Альбафике мучительно погибнуть! Как ты посмел, как ты смел так поступить с Альбафикой, позволив ему умереть в таких страданиях! Изначально я хотел дать тебе вкусить закон джунглей «выживает сильнейший», но, видимо, тебе сильно повезло: ты смог остаться рядом с Альбафикой под его защитой. Если бы не боязнь огорчить Альбафику, я бы заставил тебя испытать боль переломанных костей!

Лицо Миноса уже посинело от нехватки воздуха. Он с трудом выдавил из горла слова:

— Ты... кто ты...

— Не твоё дело!, — Лугонис швырнул Миноса прочь, смотря на него, как на насекомое. — Слушай. На прошлое могу закрыть глаза. Отныне твоя задача — втайне защищать Альбафику. Если с Альбафикой что-то случится, Минос, Небесный Благородный Звёздный Грифон, тогда из трёх великих судей Преисподней, пожалуй, останется только двое.

Минос, стоя на одном колене, прикрывал рукой шею и с опаской смотрел на Лугониса. Судя по двум только что произошедшим атакам, он совершенно не был соперником этому человеку. Более того, превращение в белого льва, вероятно, тоже было его рук дело. Но кто же этот человек, обладающий такой силой, что может напрямую вытащить душу из Царства мёртвых? Возможно, даже воскрешение Золотых святых — его рук дело! При этой мысли другая рука Миноса сжалась в кулак.

— Ты хочешь, чтобы я перешёл под знамя Афины? Я, Минос, может, и не самый преданный человек, но по крайней мере сейчас у меня нет намерений предавать Аида!

— О?, — Лугонис произнёс. — Похоже, тебя нельзя больше оставлять рядом с Альбафикой.

Покинуть Альбафику? Минос вздрогнул.

— погоди!

— Что, передумал? — спросил Лугонис.

Минос не мог скрыть потрясения в сердце. Почему у него такая реакция? Альбафика... он не хочет покидать его. Но это же враг! Минос мучительно опустил голову, в его душе бушевала борьба. Что же ему делать?

Лугонис, наблюдая за меняющимся выражением лица Миноса, почувствовал странность. Этот парень колеблется между верностью Аиду, которому служит, и Альбафикой? Неужели за несколько лет Альбафика сумел подчинить его себе? Да, точно, наверняка так и есть. Не зря же он Альбафика, даже подчинённого Аида может легко приручить! Но, глядя на его терзания, видимо, нужно подбросить ещё дровишек.

— Минос, каков твой ответ?

Минос закусил губу. Он не хотел предавать Аида, но и не желал покидать Альбафику. Однако присягнуть на верность Афине... он действительно не мог этого сделать. При этой мысли Минос тихо усмехнулся, тронул уголок губ и просто сбросил всю свою бдительность.

— Хм, не думал, что я, Минос, могу оказаться в таком положении. Действуй!